

На правах рукописи

АБИЛОВА Рамина Олеговна

**ФОТОГРАФИЯ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ
ПОВСЕДНЕВНОСТИ: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ
РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2017

Работа выполнена на кафедре отечественной истории Института международных отношений, истории и востоковедения ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель:

Синицын Олег Владимирович, доктор исторических наук, специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования, профессор кафедры отечественной истории ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань)

Официальные оппоненты:

Леонтьева Ольга Борисовна, доктор исторических наук, специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования, профессор кафедры Российской истории ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (г. Самара)

Нарский Игорь Владимирович, доктор исторических наук, специальность 07.00.02 – Отечественная история, профессор кафедры отечественной и зарубежной истории ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет)» (г. Челябинск)

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Казанский государственный архитектурно-строительный университет» (г. Казань)

Защита состоится «29» июня 2017 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 при ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420111, г. Казань, ул. Пушкина, д. 1/55, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35, читальный зал № 1). Электронная версия автореферата и диссертации размещены на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета <http://kpfu.ru> и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета, доктор исторических наук, профессор

О. В. Синицын

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современной российской историографии происходит активное изучение повседневной жизни советского периода. Сформировалась целая группа ученых, специализирующаяся на проблемах советской повседневности (Г. В. Андреевский, О. Ю. Гурова, В. И. Исаев, Н. Б. Лебина, А. А. Сальникова, Е. А. Вишленкова, С. Ю. Малышева, И. В. Нарский, И. Б. Орлов и др.)¹. В центре внимания советский образ жизни, качество жизни, одежда, праздничная культура, семейные взаимоотношения, жизнь города и села, гендерные проблемы общества, детство и многое другое. Появились также энциклопедические труды, в которых авторы пытаются комплексно подойти к вопросам советской повседневности при помощи толкования понятий, порожденных разными этапами анализируемой эпохи².

В исследованиях советской повседневной жизни наблюдается приращение источниковой базы за счет фотодокументов. Более того, в 1990-е–2000-е годы в российской историографии появились публикации, где фотография определена основным источником изучения советской повседневности. И это представляется вполне логичным, так как XX век в полной мере можно считать веком фотографии, а во второй его половине она вошла в каждый дом.

Введение фотодокументов в научный оборот состоялось благодаря «визуальному повороту» в российской исторической науке. Он связан с формированием новых представлений о «визуальности» в гуманитаристике в последней четверти XX века³. В современной российской ис-

¹ Андреевский Г. В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. 1920–1930-е годы. М., 2003; Вишленкова Е. А., Малышева С. Ю., Сальникова А. А. Культура повседневности провинциального города: Казань и казанцы XIX–XX вв. Казань, 2008; Гурова О. Ю. Советское нижнее белье: между идеологией и повседневностью. М., 2008; Исаев В. И. Необычные судьбы обычных людей: советская повседневность в 1920–1930-е гг. Новосибирск, 2008; Лебина Н. Б. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М., 2015; Ее же. Повседневность эпохи космоса и кукурузы: Деструкция большого стиля: Ленинград, 1950–1960-е годы. СПб., 2015; Нарский И. В. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала. 1917–1921 гг. М., 2001; Орлов И. Б. Коммунальная страна. Становление советского жилищно-коммунального хозяйства (1917–1941). М., 2015; Его же. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления; Сальникова А. А. Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования. Казань, 2007; и др.

² Беловинский Л. В. Энциклопедический словарь советской повседневной жизни. М., 2015; Лебина Н. Б. Энциклопедия банальностей: советская повседневность: контуры, символы, знаки. СПб., 2006.

³ См.: Мазур Л. Н. «Визуальный поворот» в исторической науке на рубеже XX–XXI вв.: в поисках новых методов исследования [Электронный ресурс]. URL: <http://ivid>.

ториографии произошло заметное количественное увеличение исследований фотографии. В первую очередь, это оказалось возможным благодаря росту доступности фотодокументов для сообщества историков и развитию источниковедческих исследований. Значительную роль в этом процессе сыграло также обращение исследователей к зарубежным разработкам в области теории и методологии фотографии.

В настоящее время важное значение приобретает историографическое осмысление накопленного опыта в области исследования фотографии как источника по истории советской повседневности. Историографический анализ поможет выявить общие закономерности изучения фотографических источников, степень научной разработанности тех или иных проблем и наметить перспективы дальнейшей работы.

Степень изученности проблемы. Традиция историографического анализа трудов по изучению фотографии начала складываться в России в 1990-е годы. Первые оценочные работы принадлежат В. М. Магидову. Самая ранняя публикация «Кинофотофонодокументы как объект источниковедения (Историография вопроса)» появилась в 1991 году⁴. Базовые положения статьи были развернуты в докторской диссертации «Кинофотофонодокументы: проблемы историографии, архивоведения и источниковедения», защищенной в 1993 году⁵. В исследовании представлена историография по проблемам фотодокументов в рамках комплекса аудиовизуальных источников за 1920–1980-е годы. Вышедшая в 2005 году монография В. М. Магидова стала фундаментальным трудом в области анализа советской историографии кинофотофонодокументов (КФФД)⁶. Автор приходит к выводу о том, что первая половина XX века отличается слабым источниковедческим освоением

ucoz.ru/publ/lappo_150/mazur_ld/16-1-0-144; Усманова А. Р. «Визуальный поворот» и гендерная история [Электронный ресурс]. URL: <http://refdb.ru/look/1985374-pall.html>; Мещеркина-Рождественская Е. Ю. Визуальный поворот: анализ и интерпретация изображений // Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность. Саратов, 2007. С. 28–42; Соколов А. Б. Текст, образ, интерпретация: визуальный поворот в современной западной историографии // Очевидная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия. Челябинск, 2008. С. 10–24; Гайдук В. Л. Визуальный поворот в исторической науке в конце XX–начале XXI вв. // «Стены и мосты» - II: междисциплинарные и полидисциплинарные исследования в истории: матер. Междунар. науч. конф. / отв. ред. Г. Г. Ершова. М., 2014. С. 148–156; Russian History after the «Visual Turn» // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History 11, 2 (Spring 2010). P. 217–220; Renner A. Der Visual Turn und die Geschichte der Fotografie im Zarenreich und in der Sowjetunion // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Band 62. 2014. Heft 3. S. 401–424; и др.

⁴ Магидов В. М. Кинофотофонодокументы как объект источниковедения (Историография вопроса) // Советские архивы. 1991. № 4–5.

⁵ Магидов В. М. Кинофотофонодокументы: проблемы историографии, архивоведения и источниковедения: автореферат дис. ... д-ра ист. наук. М., 1993.

⁶ Магидов В. М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М., 2005.

КФФД, так как документы рассматривались в качестве наглядного материала агитационно-пропагандистской работы. В качестве отправной даты процесса становления работ по источниковедческому изучению КФФД В. М. Магидов называет 1960-е годы. Он констатирует малочисленность архивоведческой литературы по КФФД, представленной в основном в виде небольших статей и методических разработок. Согласно основному выводу В. М. Магидова, большая часть работ о КФФД анализируемого периода носит иллюстративный характер, а утверждение о получении КФФД равноправного статуса с другими видами источников преждевременно⁷.

В последние годы предпринято несколько попыток оценить современное состояние историографии КФФД, что свидетельствует о потребности осмысления имеющихся данных и обобщения, а также определения перспектив дальнейших научных изысканий. Одна из наиболее актуальных тем — историография источниковедения фотодокументов. Она представлена в публикациях А. Н. Лариной⁸ и М. О. Болотиной⁹, которые можно назвать попыткой вхождения в эту проблематику. Историография архивоведческих проблем фотодокументов в рамках комплекса аудиовизуальных документов за 1992–2008 годы кратко изложена в работе Л. А. Кобельниковой¹⁰. Согласно выводам автора, наиболее изученными оказались проблемы их использования и популяризации в обществе, менее освоенными — комплектование, история и организация архивного хранения. Попытка историографического анализа заслуживает должной положительной оценки, но ее нельзя назвать репрезентативной, так как она опирается на статьи только одного журнала («Отечественные архивы»). Статья Н. А. Стануевич посвящена российской историографии фотографии с конца XIX до начала XXI века¹¹. В ней приводится общая характеристика историографии фотографии как исторического источника по изучению истории науки и техники.

В настоящее время появились первые обобщающие труды российских специалистов по историографии любительской и повседневной

⁷ Магидов В. М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. С. 71–84.

⁸ Ларина А. Н. Фотодокументы как исторический источник (к историографии вопроса) // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания. М., 2002. С. 296–299.

⁹ Болотина М. О. Источниковедение фотодокументов в России: история вопроса и современное состояние // Актуальные проблемы источниковедения. Материалы III Международной научно-практической конференции. Витебск, 2015. С. 93–96.

¹⁰ Кобельникова Л. А. Архивоведческие проблемы аудиовизуальных документов в журнале «Отечественные архивы» // Технотронные документы – информационная база источниковедения и архивоведения: сб. науч. статей. М., 2011. С. 136–142.

¹¹ Стануевич Н. А. Русская историография фотографии // Клио. 2012. № 9. С. 85–87.

фотографии. Их характерной особенностью является сопоставление зарубежных и отечественных работ. Исследованием этих проблем занимались М. М. Гурьева¹² и О. Ю. Бойцова¹³. Сравнение накопленного зарубежного и отечественного опыта привело обеих исследовательниц к выводу об отставании российской историографии в изучении фотографии.

Отдельно следует выделить исследования отечественных специалистов (историков, социологов, философов, антропологов), посвященные анализу зарубежных трудов по теории и методологии фотографии (книги Е. В. Петровской, В. В. Савчука, Н. Н. Сосны)¹⁴. Их активное переосмысление началось в начале 2000-х годов и связано с интеграцией российских ученых в международное научное пространство, институализацией визуальных исследований и переводом известных работ о фотографии (Р. Барта, В. Беньямина, С. Сонтаг, П. Бурдьё и др.). Таким образом, постсоветский период знаменуется медленным ростом числа историографических работ, тягой авторов к узким проблемам и отсутствием обобщающих исследований.

Объект диссертации – современная российская историография.

Предмет исследования – современная российская историография изучения фотографии как источника по истории советской повседневности.

Цель диссертации – охарактеризовать ситуацию в изучении фотографии как источника по истории советской повседневности в современной российской историографии.

В соответствии с целью диссертационной работы были поставлены следующие **задачи**:

1. Определить теоретико-методологические основы изучения фотографии в современных российских исследованиях;
2. Выделить основные архивоведческие и музееведческие проблемы изучения фотодокументов в российской историографии;

¹² Гурьева М. М. Повседневная фотография как объект научного исследования // Вестн. Ленинградского гос. ун-та им А.С. Пушкина. Серия философия. № 3. Т. 2. 2009. С. 153–161.

¹³ Бойцова О. Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности. СПб., 2013. С. 226–241.

¹⁴ Петровская Е. В. Непроявленное: Очерки по философии фотографии. М., 2002; Савчук В. В. Философия фотографии. СПб., 2005; Кранк Э. О. Дискурс в фотографии. Чебоксары, 2009; Сосна Н. А. Фотография и образ: Визуальное, непрозрачное, призрачное. М., 2011; Петровская Е. В. Теория образа. М., 2012; Ее же. Безымянные сообщества. М., 2012; и др.

3. Выявить специфику изучения фотографий семейных (домашних) архивов в современных российских исследованиях;
4. Раскрыть проблемы изучения социальной жизни в СССР с помощью фотографии в российской историографии;
5. Провести историографический анализ работ об экстремальной повседневности советского периода на основе фотоисточников;
6. Выявить особенности современной российской историографии фотографии как источника по истории семьи.

Хронологические рамки диссертации охватывают постсоветский период российской историографии: с 1991 по 2016 год. Начиная с 1990-х годов в российской историографии разрабатываются проблемы изучения контекстов бытования и контента фотографии. В рассматриваемый период появились исследования по истории советской повседневности, в которых фотографии используются в качестве исторического источника.

Источниковая база диссертации обширна и разнообразна:

1. Основу данного исследования составили различные историографические источники. Главным образом, это монографии, диссертационные исследования, учебные издания, материалы научных конференций, учебные программы, рецензии российских ученых, созданные в период с начала 1990-х годов до 2016 года, в которых в разной степени затронуты аспекты изучения фотографии как источника по истории советской повседневности. Историографические источники, использованные в диссертации, можно разделить по проблемному принципу на несколько групп. Это разделение условно, так как зачастую в работах одновременно может рассматриваться разная проблематика.

1. Первую группу составили общие труды по истории советской повседневности и работы по ее отдельным аспектам¹⁵, обращение к которым необходимо для понимания специфики советской повседневной жизни и для определения специфики ее изучения в современной российской историографии. Их анализ продемонстрировал трансформацию отношения исследователей к фотографии: от носителя иллюстративной функции до исторического источника.

2. Во вторую группу вошли труды по истории фотографии, которые были использованы для определения уровня изученности историко-культурного контекста существования профессиональной и любительской фотографии в советские годы, ее специфики в разные периоды¹⁶. Ключевыми в этой группе стали труды В. Т. Стигнеева, который

¹⁵ Нарский И. В. Указ. соч.; Лебина Н. Б. Указ соч.; Орлов И. Б. Указ. соч.; и др.

наиболее последовательно из всех авторов изучает историю отечественной фотографии¹⁷.

3. К третьей группе отнесены исследования по теории и методологии фотографии. Среди зарубежных авторов необходимо отметить труды В. Бенямина, П. Бурдье, Р. Барта, С. Сонтаг, которые не только вызвали активные дискуссии среди отечественных исследователей в начале 2000-х годов, но и предоставили теоретико-методологическую основу для ряда российских исследований¹⁸. Среди российских трудов важное значение имеют публикации, посвященные методологической проблематике визуальных исследований (Е. В. Петровская, П. В. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова, В. Л. Круткин и др.)¹⁹ и любительской фотографии (И. В. Нарский, О. Ю. Бойцова, В. Л. Круткин, О. В. Гавришина и др.)²⁰. Отдельно следует выделить монографию В. М. Магидова, где рассмотрены источниковедческие проблемы изу-

¹⁶ Орлова Г. А. «Воочию видим»: фотография и советский проект в эпоху их технической воспроизводимости // Советская власть и медиа / под ред. Х. Гюнтера и С. Хэнсгена. СПб., 2006. С. 188–203; Викулина Е. И. Репрезентация тела в советской фотографии «оттепели»: автореферат дис. ... канд. культурологии. М., 2012; Левашов В. Лекции по истории фотографии. 2-е изд. М., 2012; Логинов А. А. Искусство реальности. Фотография рубежа XIX–XX веков. М., 2015; и др.

¹⁷ Стигнеев В. Т. Век фотографии. 1894–1994. Очерки истории отечественной фотографии. М., 2005; Его же. От пикториализма – к фоторепортажу, очерки истории отечественной фотографии 1900–1950. М., 2013; Его же. Зарождение советской фотографии: 1920-е годы. М., 2016.

¹⁸ Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе. М., 1996; Барт Р. *Camera lucida*. Комментарий к фотографии / пер. с фр. М. Д. Рыклина. М., 1997; Сонтаг С. О фотографии / пер. с англ. В. Голышева. М., 2013; Бурдье П., Болтански Л., Кастель Р., Шамборедон Ж.-К. Общедоступное искусство: опыт о социальном использовании фотографии / пер. с франц. Б. М. Скуратова; послесловие А. Т. Бикбова. М., 2014; Сонтаг С. Смотрим на чужие страдания. М., 2014; и др.

¹⁹ Визуальные аспекты культуры-2005: сб. науч. ст. / под ред. Круткина В. Л. и др. Ижевск, 2005; Круткин В. Л. Визуальные системы и задачи их исследования // Визуальные аспекты культуры-2006: сб. науч. ст. / под ред. Круткина В. Л., Власовой Т. А. Ижевск, 2006. С. 5–9; Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность: сб. науч. ст. / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова, В. Л. Круткина. Саратов, 2007; Визуальная антропология: настройка оптики: сб. науч. ст. / под общ. ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой. М., 2009; Петровская Е. В. Теория образа. М., 2012; и др.

²⁰ Нарский И. В. Фотокарточка на память: Семейные истории, фотографические послания и советское детство (автобио-историко-графический роман). Челябинск, 2008; Круткин В. Л. Фотография на границах культур // Визуальные аспекты культуры-2006: сб. науч. ст. Ижевск, 2006. С. 117–136; Его же. Снимки домашних альбомов и фотографический дискурс // Визуальная антропология: настройка оптики. Под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова. М., 2009. С. 109–125; Гавришина О. В. Империя света: фотография как визуальная практика эпохи «современности»; Бойцова О. Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности. СПб., 2013; и др.

чения фотодокументов²¹. Процесс становления исследований фотографии в России существенно дополнили программы и материалы конференций, учебные программы и издания, диссертации, рецензии.

4. Следующую группу источников образуют конкретные исследования, использующие фотографию в качестве источника.

4.1. В первую очередь, это исследования, в которых рассматриваются контексты бытования фотографии как исторического источника. В эту группу входят работы, затрагивающие проблемы функционирования фотографии в архивных²², музейных²³ и семейных²⁴ коллекциях. Значительное место среди историографических источников занимают труды В. М. Магидова, который, начиная с 1980-х годов, планомерно изучал архивоведческие и источниковедческие проблемы фотографии в рамках комплекса КФФД. Важными являются материалы специализированных сборников государственного музейно-выставочного центра «Росфото»²⁵. В них представлены как проблемы музеефикации фотографий, так и состав и содержание фондов российских музеев. В монографии О. Ю. Бойцовой наиболее основательно представлены проблемы бытования любительской фотографии городской культуры конца XX–начала XXI веков²⁶.

²¹ Магидов В. М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания.

²² Гедрович Ф. А. Об опыте формирования фонда аудиовизуальных документов в странах ближнего зарубежья // Вестник архивиста. 1994. № 4. С. 12–15; Кобелькова Л. А. Действительное и возможное в комплектовании государственных архивов аудиовизуальными документами // Там же. С. 18–20; Ланской Г. Н. Актуальные проблемы архивоведческого и источниковедческого изучения фотодокументов // Вестник архивиста. 2014. № 2. С. 8–17; Магидов В. М. Указ. соч.; Козлов В. П. Основы теоретической и прикладной археографии. М., 2008; Хохлов Д. Ю. Фотодокументы личного происхождения по истории Второй мировой войны как объект архивоведческого исследования : дис. ... канд. ист. наук. М., 2007; и др.

²³ Аннаурова О. М. Фотография в смысловом пространстве музея: к постановке проблемы // Этюды культуры – 2008: матер. Всерос. науч.-практич. конф. Томск, 2008. С. 22–27; Гурьева М. М. Фотография в художественном музее: историческая и современная проблематика // Studia culturae. Вып. 11. СПб., 2008. С. 168–174; Диментман Д. А. Из опыта изучения фотодокументальных коллекций: теоретический и методический аспект. Архивоведческие и источниковедческие проблемы кинофотофонодокументов. М., 1990. С. 57–65; и др.

²⁴ Бойцова О. Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности; Круткин В. Л. Снимки домашних альбомов и фотографический дискурс; Лаврентьева Л. С., Толмачева Е. Б. Об одном сюжете деревенской семейной фотографии // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2008 г. СПб., 2009. С. 179–182; и др.

²⁵ См.: Фотография в музее: матер. Междунар. конф. СПб., 2012; Фотография в музее: матер. Междунар. конф. СПб., 2013; Фотография в музее: матер. Междунар. конф. СПб., 2014; и т.д.

²⁶ Бойцова О. Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности.

4.2. Во-вторых, это труды, в которых интерпретируется содержание фотографии как источника советской повседневности. В эту группу вошли труды не только историков, но и социологов, культурологов, антропологов, философов и т. д. В них анализируются социальная жизнь на основе фотографии: становление советского образа жизни, городская повседневность в межвоенные годы, послевоенный образ жизни и т. д.²⁷ Труды посвящены также экстремальной повседневности в советские годы²⁸, часть работ рассматривает семейную историю через фотографии²⁹.

II. Нормативно-правовые акты, в которых фотодокументы являются объектом правового регулирования³⁰. Они отражают основные

²⁷ Андрианова Е. Н. Быт жителей Петрограда в период «военного коммунизма»: по материалам коллекции фотографий ГЦМСИР // Вестник Московского ун-та. Серия 8, История. 2011. № 2. С. 48–64; Волкова Г. В. Фотография в системе общественно-политической и культурной жизни зарубежной России: 1920 - 1930-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2007; Добренькая М. В. Москва второй половины 1940-х – первой половины 1950-х гг.: формирование образа города в документальной фотографии: дис. ... канд. ист. наук. М., 2010; и др.

²⁸ Андрианова Е. Н. Коллекция фотографий документального фонда государственного центрального музея современной истории России как источник по истории повседневности: дис. ... канд. ист. наук. М., 2012; Назаров А. Н. Кинофотодокументы начального периода Великой Отечественной войны. Опыт историко-архивоведческого и источниковедческого исследования : дис. ... канд. ист. наук. М., 2003; Хмелевская Ю. Ю. Смертельный репортаж: будни и трагедии русского голода 1920-х гг. в свидетельствах американских очевидцев // Очевидная история : Проблемы визуальной истории России XX столетия : сб. ст. Челябинск, 2008. С. 247–268; Хохлов Д. Ю. Фотодокументы личного происхождения по истории Второй мировой войны как объект архивоведческого исследования; и др.

²⁹ Васильева Е. В., Стрельникова А. В. Биографическая память городских семей: опыт анализа фотоальбомов // Вестник РГГУ. Серия «Социология». 2012. № 2. С. 288–304; Власова Т. А. Рассматривание, рассказывание, припоминание: нарративизация содержания семейных фотоальбомов // Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность. Под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова, В. Л. Круткина. Саратов, 2007. С. 326–348; Лишаев С. А. Помнить фотографией. СПб., 2012; Нарский И. В. Фотокарточка на память: Семейные истории, фотографические послания и советское детство (Автобио-историко-графический роман); Нуркова В. В. Зеркало с памятью: Феномен фотографии: Культурно-исторический анализ. М., 2006; и др.

³⁰ Российская Федерация. Основы законодательства РФ об Архивном Фонде РФ и архивах. 7 июля 1993 г. // Российская газета. 1993. 14 августа; Федеральный закон об архивном деле в Российской Федерации от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ // Российская газета. 2004. 29 октября; Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 23 февраля 2011 г. № 19-ФЗ // Российская газета. 2011. 25 февраля; «Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук». Утвержден Приказом М-ва культуры РФ от 18 января 2007 г. № 19 / ред. от 16.02.2009. Зарегистрировано в Минюсте РФ от 6 марта 2007 г. № 9059 // Российская газета. 2009. 20 мая; и др.

аспекты конкретно-исторической обстановки, в которой бытовали фотографические источники, составившие источниковую базу российских исследователей. Нормативно-правовые документы позволяют определить понятия, используемые в архивоведении и музееведении, выявить законодательные изменения в архивной и музейной сферах. Ключевым источником в этой группе является Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации», который устанавливает правовую основу для организации комплектования, хранения и учета архивных документов независимо от их формы (включая фотодокументы). Другим важным источником является Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», который регулирует включение/исключение музейных предметов и коллекций в Музейный фонд РФ, учет, особенности гражданского оборота, доступ и публикацию музейных предметов и коллекций и т.д.

Теоретико-методологической основой исследования является *системный подход*, обозначающий предмет исследования сложноорганизованной системой. Комплексный анализ этой системы предполагает применение принципа *историзма*, который подразумевает исследование любого историографического явления в развитии и в связи с обусловившими его факторами. Для проводимого исследования важным стал и принцип *целостности*, который ориентирует на необходимость изучения каждого периода развития исторической науки как системы взаимосвязанных элементов научного знания и причин, определяющих их изменение. Исследование взглядов ученого на фотографию как источник по истории повседневности предполагает анализ концепций исследователя, проблематики его работ, его источниковую базу, методы и т.д.

Основополагающим направлением для данной диссертации стала *интеллектуальная история*, которая предполагает взаимосвязанное рассмотрение истории идей и их историко-культурного контекста. Согласно Л. П. Репиной, главнейшая задача интеллектуального историка – понять выраженную в тексте идею и выявить ее контекст во всех его деталях³¹. Именно поэтому в диссертации отдельно выделена глава об изучении контекстов бытования фотографии, без которой сложно понять условия формирования источниковой базы. В построении структуры диссертации автор опиралась на работу О. В. Гавришиной, в которой сформулированы методологические подходы зарубежных исследователей фотографии³². На их основе в данной диссертации были

³¹ Репина Л. П. Контексты интеллектуальной истории // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. М., 2008. Вып. 25-1. С. 9.

³² Гавришина О. В. Империя света: фотография как визуальная практика эпохи «современности». М., 2011. С. 154–159.

выделены главы об исследованиях, где анализируется контекст бытования фотографии, и труды, в которых интерпретируется ее содержание.

Главными **методами** исследования стали историографический анализ и историографический синтез, которые помогли выявить и уяснить конкретные концепции ученых и сопоставить их между собой, определить частное и общее. В диссертации также использованы специальные исторические методы. Для анализа состояния источниковедческой базы – *сравнительно-исторический* метод, позволивший определить уровень научной разработанности архивоведческих, музееведческих проблем фотодокументов и проблем бытования фотографий в семейных фотоархивах. *Проблемно-хронологический* метод позволил разделить широкие темы на ряд узких проблем для выделения проблемных историографических блоков. *Гипотетико-дедуктивный* метод дал возможность определить перспективы изучения фотографии как источника по истории повседневности в тех или иных историографических проблемных блоках.

Научная новизна. В работе впервые осуществлено специальное изучение современной российской историографии фотографии как источника по истории советской повседневности. Представленное исследование отличается комплексным подходом к сформулированной проблеме:

во-первых, на основе анализа источниковедческой литературы охарактеризовано место фотографии в комплексе исторических источников;

во-вторых, впервые представлен процесс становления и развития визуальных исследований в России, в рамках которых складывался теоретико-методологический инструментарий российских исследований фотографии как источника повседневности;

в-третьих, в данной диссертации детально рассмотрены российские труды начала 1990–2010-х гг., в которых нашли отражение проблемы контекстов бытования фотодокументов в архивных, музейных и семейных (домашних) коллекциях;

в-четвертых, впервые оценивается уровень изучения официальной (фотожурналистики) и любительской фотографии советского периода;

в-пятых, представлены основные проблемы истории советской повседневности, которые исследуются на основе фотодокументов, и обозначены перспективные направления для изучения.

Научно-практическая значимость. Диссертация может служить теоретической и методологической базой для исследований фотографии как источника по истории повседневности. Результаты исследова-

ния могут представлять практический интерес как в области развития историографии фотографии, так и в более широком контексте исторических знаний. Рассмотренные в диссертации положения могут быть использованы в научно-исследовательской, методической, лекционной деятельности. Материалы и итоги исследования могут стать основой для разработки учебных курсов по историографии визуальных источников, истории повседневности, визуальной истории и т. д.

Положения, выносимые на защиту:

1. Методология исследования фотографии как источника истории повседневности начала складываться в России в конце 1990–начале 2000-х годов. Ключевое значение в этом процессе сыграли представители разных научных направлений – Е. В. Петровская, В. Л. Круткин, И. В. Нарский, Е. Р. Ярская-Смирнова, П. В. Романов. Организованные ими научные мероприятия по визуалистике стали главными площадками для обсуждения методологических проблем изучения фотографии. Благодаря их работе преодолевалась разобщенность академического сообщества, происходило профессиональное становление молодых специалистов. В результате в 2000-е гг. было опубликовано несколько монографий и научных сборников, в которых фотография рассматривается как инструмент познания советской повседневности. Значительное влияние на формирование теоретико-методологической основы российских исследований оказали идеи зарубежных авторов (П. Бурдьё, Р. Барта, М. Бэнкса, Дж. Коллиера и др.). Вслед за ними российские авторы обратились к «двойному анализу» фотографии (ее контекстной и контентной стороны).

2. Степень разработанности проблем бытования фотографии (архивоведческих, музееведческих) является одним из ключевых факторов историографической ситуации, который влияет на предмет исследования и его источниковую базу. Отсутствие информации о составе и содержании фотоколлекций осложняет исследовательскую работу. Архивоведческое изучение фотодокументов в российской историографии в 1990-е годы осуществлялось в неразрывном комплексе с аудиовизуальными документами, в 2000-е годы фотографии стали рассматриваться в качестве самостоятельных исторических источников. Серьезное влияние на этот процесс оказала научная деятельность В. М. Магидова. Музееведческое изучение фотографий стало активно развиваться в начале 2000-х годов, хотя отдельные попытки предпринимались и в 1990-е годы. Ключевую роль в утверждении фотографии в качестве самостоятельного музейного предмета и исторического источника сыграла работа музейно-выставочного центра «Росфото», благодаря деятельности которого заметно выросло количество публи-

каций о составе и содержании фотографических коллекций российских музеев.

3. Начало изучения фотографий семейных архивов в российской историографии приходится на 2000-е годы. Их важной отличительной чертой в сравнении с архивными и музейными коллекциями исследователи называют нахождение в аутентичной среде бытования, которая, с одной стороны, затрудняет выявление фотоисточников, с другой, помогает непосредственно на месте хранения получить необходимую информацию. В современной российской историографии наибольшее отражение нашло функционирование фотографий в семьях горожан. Бытование фотографий сельского населения практически не изучено. Наиболее значимый вклад в исследование фотографий семейных архивов внесла О. Ю. Бойцова, которая обратилась к фотоколлекциям городских жителей.

4. За 1990–2000-е годы фотография совершила путь от иллюстративного материала до одного из основных видов источников исследования советской повседневности. Изменение отношения к фотографии произошло благодаря «антропологизации» гуманитарных и социальных наук, развитию визуальных исследований в России, разработке проблем контекстов бытования фотодокументов в архивах, музеях и семейных (домашних) коллекциях. Ключевыми предметами исследований стали отдельные проблемы семейной истории, социальной жизни, экстремальной повседневности в фотографии. В российской историографии на основе фотографических источников наиболее изучена городская повседневность, сельская – лишь фрагментарно. Рассмотрение проблем повседневной жизни советской эпохи чаще всего ограничивается первой половиной XX века. Это свидетельствует о необходимости расширения хронологических и территориальных рамок исследований.

5. Экстремальная повседневность в годы советской власти исследована на основе фотодокументов крайне неравномерно. На развитие исследований значительное влияние оказывают общие тенденции историографии войн. Ученые обращаются к повседневной жизни в годы голода в Поволжье и периода Великой Отечественной войны. Наиболее разработаны проблемы повседневной жизни фотографов в 1941–1945 годы, идеологическая функция фотографии, повседневность плена. Вне поля зрения исследователей при изучении экстремальной повседневности остаются фотографии семейных архивов.

6. Семейная история советского периода рассматривается российскими исследователями с помощью фотографии в контексте категории памяти. Значительное место уделено обрядам перехода, в числе ко-

торых наиболее изучен похоронный. В работах прослежены истоки, традиции фотографирования умерших, изучено развитие фотографического канона, отмечено проявление русской иконописной традиции.

Апробация работы. Результаты исследования регулярно обсуждались на заседаниях кафедры отечественной истории Института международных отношений, истории и востоковедения ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Основные положения и выводы диссертации были апробированы на международных и всероссийских научных конференциях: «Историческая память и диалог культур» (Казань, 5–6 сентября 2012 г.); «Школьный учебник истории: концептуальные и научно-методические проблемы» (Казань, 11–12 декабря 2012 г.); «Духовная жизнь региональных сообществ: история, традиции, современность» (Казань, 14–15 мая 2013 г.); XIV Международные научные чтения памяти Н.Ф. Федорова (Москва, 3–7 декабря 2013 г.); «Духовная жизнь региональных сообществ: история, традиции, современность» (Казань, 14–15 мая 2014 г.); XV Международные научные чтения памяти Н.Ф. Федорова (Рязань, Сасово, Москва, 18–23 мая 2014 г.); «Anthropology and Photography» (Лондон, Великобритания, 29–31 мая 2014 г.); «Актуальные исследования в области фотографии» (Санкт-Петербург, 18–21 ноября 2014 г.); «Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития» (Москва, 9–11 апреля 2015 г.); «Photomedia. Photographic Agencies and Materialities» (Хельсинки, Финляндия, 30 марта–1 апреля 2016 г.); «Photography: Between Anthropology and History» (Лестер, Великобритания, 20–21 июня 2016 г.). Результаты также были представлены на летней школе «Культурные исследования постсоциализма: подходы и методы» (Санкт-Петербург, 29 июня–5 июля 2013 г.), на XVII Фулбрайтовской международной гуманитарной летней школе «Визуализация знания: визуальная грамотность в составе высшего образования» (Москва, 30 июня–4 июля 2014 г.) и научно-образовательных проектах «Методика анализа семейного фотоархива в исторических исследованиях» (Казань, 2012–2015 гг.), «“Войны памяти” и “конвенции памяти” в постсоветском Татарстане: элитарные версии исторического прошлого и массовые представления» (Казань, 2013–2014 гг.). Результаты диссертации отражены в 11 публикациях, в том числе в трех изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ, и в одном издании, включенном в систему цитирования Scopus.

Структура диссертации состоит из введения, трех глав, подразделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность проблемы, дана оценка степени ее изученности, определены предмет, цель и задачи исследования, хронологические рамки, охарактеризована источниковедческая база диссертации, раскрыта теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, приведены сведения об апробации исследования.

В первой главе «Теоретические и методологические основы исследования фотографии в современной российской историографии» рассмотрено место фотографии в комплексе исторических источников, приведены существующие классификации фотографических документов, раскрыты теоретико-методологические основы современных российских работ о фотографии как источнике познания повседневности.

В первом параграфе «Рассмотрение вопросов происхождения и классификации фотографических источников в историографии» показано, что интерес российских исследователей к фотографии в 1990–2000-е годы разворачивался на фоне неисследованности фотодокументов в источниковедческой литературе, где главенствующее место продолжают занимать письменные документы. Было выявлено, что лишь в отдельных работах по источниковедению можно встретить упоминание фотодокументов в контексте общей характеристики изобразительных, аудиовизуальных, кинофотофонодокументальных, технотронных, визуальных источников. Значительная часть разработок о фотодокументах находится на уровне конкретно-исторических и конкретно-источниковедческих исследований.

Отсутствие общепринятой терминологии в изучении фотографических источников, с одной стороны, привело к распространению разных трактовок понятий, связанных с фотографией (семейная, любительская, историческая фотография и т. д.), с другой – способствовало формулировке новых терминов (повседневная, наивная фотография и т. д.). Среди авторов отсутствует единство и в выборе принципов классификации фотодокументов. В исследованиях предлагается классифицировать фотографии согласно цели создания, способа получения, содержания, места хранения, жанра, сюжета, специфики работы фотографа и т.д.

Второй параграф «Теоретико-методологические подходы к изучению фотографии в историографии» посвящен складыванию в России на рубеже 1990–2000-х годов методологии исследования фотографии

как источника по изучению повседневности на основе широкого круга историографических источников (программ конференций, материалов сайтов научных центров, рецензий, обзоров летних школ и конференций и др.). Важную роль в этом процессе сыграли отдельные ученые (В. А. Подорога, Е. В. Петровская, В. В. Савчук, В. Л. Круткин, И. В. Нарский, В. М. Магидов и др.), исследовательский интерес которых сумел объединить вокруг себя других специалистов.

Стартовой площадкой развития исследований стали семинары сектора аналитической антропологии Института философии РАН (1998–1999 гг.) и «Визуальные практики» Центра медиафилософии философского факультета СПбГУ (с 2003 г.), где в открытой форме поднимались проблемы визуального восприятия истории. Дальнейшая институализация этих семинаров в рамках Русской антропологической школы (РАШ) и Центра медиафилософии и проведение ими научных мероприятий способствовали развитию визуальных исследований в российских регионах. Дискуссии продолжались в Ижевске (2005 г.), Саратове (2006–2007 гг.), Челябинске (2007 г.) и т.д.

Практически за одно десятилетие (2000–2010 гг.) интенсивного труда российских специалистов было опубликовано несколько монографий (Е. В. Петровской, В. М. Магидова, В. В. Савчука, И. В. Нарского, В. Л. Круткина и др.) и научных сборников («Визуальные аспекты культуры» (2005, 2006, 2007), «Визуальная антропология» (2007, 2009), «Очевидная история» (2008) и др.), в которых предметом исследования стала теория фотографии и методология ее изучения. Результаты исследований также нашли отражение в публикациях разных журналов («Синий диван», «Новое литературное обозрение», «Антропологический форум», «Журнал исследований социальной политики», «Журнал социологии и социальной антропологии» и др.).

В указанный период заложена теоретико-методологическая база изучения фотографии в контексте повседневности. Для интерпретации фотографии российские ученые использовали опыт зарубежных авторов (Р. Барта, С. Сонтаг, П. Бурдьё, В. Флюссера, М. Бэнкса и т. д.), чьи труды переведены на русский язык. Значительное внимание специалисты уделяют изучению контексту создания и использования фотографии, обращаясь к методу интервьюирования с показом фотографий (photo elicitation interview), разработанным Дж. Коллиер и М. Коллиер. При анализе содержания фотографических источников исследователи применяют семиотический, герменевтический, дискурсивный подходы. Большую ценность среди российских работ представляет исследование И. В. Нарского, в котором продемонстрирована сравнительная характеристика применения разных подходов на примере одной фотографии.

Разработки В. М. Магидова в области взаимосвязанного источниковедческого и архивоведческого изучения КФФД способствовали появлению серии публикаций разных авторов о составе и содержании фотографических коллекций различных архивов и музеев, обозначив фотоисточниковую базу для конкретно-исторических исследований.

В 2010-е годы на основе разработанной методологии произошел заметный количественный рост исследований о фотографии. Началось активное осмысление фотодокументов на уровне статей, диссертаций и монографий. Важную роль в этом сыграло появление специализированных учебных программ («Визуальные исследования» в РГГУ и ВШЭ) и специальных курсов («Визуальная история России», «История фотографии», «Фотография и повседневность» и т.д.), в которых фотография рассматривается как исторический источник. Тенденции роста количества исследований способствовали и интеграция российских ученых в международное интеллектуальное пространство (участие в конференциях и семинарах, стажировки, совместные исследования и др.).

Во второй главе «Историография проблем контекстов бытования фотографии» представлено изучение современных российских исследований о проблемах бытования фотографии в архивных, музейных, семейных (домашних) коллекциях.

В первом параграфе «Изучение фотодокумента как объекта архивного хранения» раскрываются архивоведческие проблемы изучения фотодокументов. Отличительной чертой архивоведческих работ 1990-х годов является исследование комплекса аудиовизуальных источников в неразрывной связи друг с другом, без разделения на кино-, фоно- и фотоисточники. В этот период преобладала точка зрения, согласно которой аудиовизуальные источники (кинофотофонодокументы) – это единый документальный комплекс. На направление исследовательского вектора этого десятилетия большое влияние оказало реформирование архивного дела, внесшее изменения в систему комплектования архивов.

Начало 2000-х годов можно назвать переломным периодом российской историографии фотографии. Выход монографии В. М. Магидова (2005 г.) спровоцировал развитие архивоведческих исследований фотодокументов. Ученые стали уделять фотодокументам специальное внимание. Исследователи перешли к разработке проблем учета, хранения, использования и публикации фотодокументов, изучению состава и содержания фотографических коллекций. Значительное место среди рассматриваемых проблем заняло восстановление истории бытования и собирания фотографических коллекций. На основе историографического анализа можно констатировать, что в современных работах наблюдается постепенный отход от чисто «технологического архивоведения» к обраще-

нию исторической ценности каждого фотодокумента, проживающего часть своей «жизни» в архивном пространстве. Все это стало важным шагом к расширению фотодокументальной источниковой базы конкретно-исторических исследований.

Во втором параграфе «Исследование фотографии как составной части музейной коллекции» рассмотрены проблемы бытования фотографии в музеях в современной российской историографии. Исследования фотодокументов как части архивных и музейных коллекций имеют общие черты. Однако активизация их изучения не происходила синхронно, несмотря на одновременную постановку проблемы введения их в научный оборот в 1990-е годы. Серия публикаций Д. А. Диментмана о фотографических собраниях музеев не послужила толчком к написанию других работ. Интенсивное исследование фотографии как части музейной коллекции началось в 2000-е годы. В результате активной работы центра «Росфото» были заложены традиции проведения ежегодных специализированных конференций и семинаров, посвященных фотографии в музее, и издания научных сборников.

В работах о бытовании фотографий в музеях отражены те же основные проблемы, что и в трудах по архивоведению фотодокументов (комплектование, учет и организация, использование и т.д.). Перед архивными и музейными специалистами наиболее остро стоит проблема хранения, а именно фондирования фотодокументов. В проанализированных публикациях наблюдаются противоречивые подходы к ее решению: с одной стороны, для сохранения связей с другими видами источников предлагается принцип неделимости документов, с другой стороны, подобный принцип затрудняет изучение и хранение фотографий. Главной особенностью функционирования фотографий в музеях является их вовлечение в экспозиционную деятельность. Однако проблема экспонирования фотодокументов вне специализированных музеев недостаточно освещена в работах. Историография практически не отражает проблему демонстрации аналоговых фотографий. В то же время исследователи уже отвечают на запросы цифровой эпохи: в отдельных статьях предпринята попытка рассмотрения использования информационных технологий в демонстрации фотографий и фотоальбомов. Другой способ презентации информационного потенциала фотодокументов из музеев – публикация – нашел наименьшее отражение в историографии.

В третьем параграфе «Анализ функционирования фотографии в семейных (домашних) архивах» отражен историографический анализ проблем бытования фотографии в домашнем пространстве. Во многих публикациях встречается сравнение домашних фотографических коллекций с архивными и музейными, однако их важной отличительной чертой

является нахождение в аутентичной среде бытования. С одной стороны, это затрудняет выявление подобных фотографических источников и оставляет их за границами историографического дискурса, с другой – это помогает ученым непосредственно на месте хранения узнать необходимую информацию для атрибуции фотографий.

Исследование функционирования фотографии в семейных архивах началось в 2000-е годы. Следует отметить, что историки обратили свое внимание на фотографии частных архивов несколько позже по сравнению с другими специалистами (философами, психологами, социологами, антропологами и т.д.). Значительная часть ученых занимается изучением фотоархивов горожан в связи с их большей доступностью. Фотографические коллекции сельского населения в меньшей степени привлекают исследователей.

Исследователи выделяют несколько форм функционирования семейных фотографий: альбомы, интерьер, отдельные россыпи. Все они служат способами сохранения и демонстрации фотографий. В основу классификаций альбомов авторами положены разные критерии: тематический, владельческий, производственный. Наиболее значимый вклад в исследование альбома как специфического текста – «повествования» – внесла О. Ю. Бойцова. Было выявлено, что чаще всего специалисты обращаются к изучению отдельных фотографий из альбомов, а не рассматривают содержание фотоальбома как единую систему. Демонстрационный процесс альбомов стал отдельным предметом исследования многочисленных работ. Авторы называли и проанализировали типы коммуникации, выстраиваемые в ходе рассматривания семейного фотоархива.

В третьей главе «Проблемы изучения содержания фотодокументов в историографии» проанализированы исследования, где основное внимание уделено содержательной стороне фотографии как источника по истории советской повседневности.

Первый параграф «Социальная жизнь через фотографию» посвящен трудам, раскрывающим особенности советской повседневности на основе фотодокументов. В современной российской историографии активно рассмотрена идеологическая функция фотографии в повседневной жизни советского периода. На уровне монографий и диссертационных исследований осмыслено развитие фотографии в советские годы (В. Т. Стигеев, А. А. Логинов, А. С. Вартанов, Е. И. Викулина, Н. С. Заковырина, А. Н. Фоменко и др.). Основной акцент сделан на проблеме влияния власти на фотографию. Исследователи пришли к выводу о том, что уже с первых лет существования советского государства фотография была наделена пропагандистской функцией, а в 1930-е годы ее идеологическое значение значительно усилилось. На примере

фотожурналистики ученые продемонстрировали, каким образом осуществлялось регламентирование фотосъемки. Контроль власти над потоком визуальной информации в частной сфере рассмотрен в рамках исследования «портретных дел» (С. И. Быкова). Отражение нашли и проблемы формирования, трансформации и восприятия советского фотографического канона (О. В. Гавришина, Т. Ю. Дашкова, С. Н. Абашин, Е. И. Викулина). Отказ от агитационной роли фотографии и разрушение советских визуальных стандартов были представлены на основе анализа журнала «Советское фото» периода перестройки (М. А. Крашенинникова).

В наибольшей степени в историографии получила освещение советская фотография первой половины XX века. Развитию официальной и неангажированной фотографии второй половины XX века посвящены лишь отдельные статьи. Эта тема нуждается в дальнейшей разработке. Перспективным направлением является также изучение развития любительской («наивной», семейной) фотографии в СССР. В настоящее время ее краткая история представлена в монографии И. В. Нарского, отдельные аспекты (на примере последней трети XX века) рассмотрены в книге О. Ю. Бойцовой.

В современной российской историографии представлены основательные фотографические исследования о становлении советского образа жизни на примере Петрограда (Е. Н. Андрианова), истории повседневной жизни эмигрантов (Г. В. Волкова), повседневной жизни Москвы в послевоенные годы (М. В. Добренькая). С помощью фотографических источников авторы раскрывают проблемы городской повседневной жизни: продовольствие, культура, праздники, жилищная сфера и др. В многочисленных работах обозначены источниковые возможности туристкой фотографии, однако туризм как явление советской повседневности на основе фотоисточников еще не изучен. Вне исследовательского фокуса остаются обладающие высоким информативным потенциалом фотографии иностранных граждан, сделанные на территории Советского Союза. Практически не исследованной остается сельская повседневность, отраженная в фотографиях.

Во втором параграфе «Экстремальная повседневность в фото-документах» представлен анализ трудов, в которых фотография выступила источником изучения повседневной жизни в экстремальных условиях. В советскую эпоху экстремальная ситуация возникала не один раз, проявляясь как в масштабах целой страны, так и отдельной семьи. Однако фотографии, отражающие экстремальную повседневность советской эпохи, исследованы крайне неравномерно. На развитие данного направления исследований значительное влияние оказывают общие тенденции

в историографии и ситуация в области архивоведческих исследований фотодокументов. В настоящее время изучение экстремальной повседневности на основе фотографий ограничивается голодом в Поволжье (Ю. Ю. Хмелевская, Е. Н. Андрианова и др.) и Великой Отечественной войной (В. Т. Стигнеев, А. С. Варганов, А. Н. Назаров, Д. Ю. Хохлов, А. А. Грабельников и др.), что свидетельствует о необходимости расширения проблематики исследований.

Исследователи акцентируют внимание на визуальной пропаганде как части повседневной жизни в условиях войны, на механизме ее создания с помощью фотографий, функционировании и восприятии. Исследователями изучены бытовые и технические условия работы фотокорреспондентов, механизмы воздействия господствующей идеологии на характер съемки, то есть восстанавливается контекст создания фотоснимков. Повседневная жизнь фотографов подробно раскрыта в работах В. Т. Стигнеева, которые послужили фундаментом для многих последующих трудов. Исследователи рассматривают с помощью фотодокументов плен как неотъемлемую часть военной повседневности: быт и досуг военнопленных, условия их содержания, трудовое использование (Н. В. Суржикова). Неизученными остаются проблемы повседневности военнослужащих, тружеников тыла и т. д. В российской историографии представлены лишь единичные исследования на основе документов семейных архивов, в то время как частные фотографии позволяют рассмотреть менее идеологизированную картину повседневности. Перспективным направлением является расширение источниковой базы за счет привлечения фотодокументов личного происхождения и фотографий противоборствующих сторон (в том числе из зарубежных фотоколлекций).

В третьем параграфе «История семьи и фотография» показано, какие аспекты семейной истории изучаются отечественными исследователями на основе фотографических источников. Большая часть работ посвящена второй половине XX века, когда фотография активно распространилась среди городского и сельского населения. Процесс вхождения фотографии в советскую семью нашел частичное освещение в современной российской историографии (в трудах И. В. Нарского, О. П. Илюхи, В. А. Зверева и Е. И. Красильниковой, С. Н. Абашина, В. Л. Круткина, В. Т. Стигнеева и других). В 2000-е годы специалисты приступили к активному изучению истории семьи с помощью фотографии в контексте категории памяти. Обращение к фотографическим источникам сквозь призму памяти начало происходить в русле «мемориального поворота» в исторической науке на рубеже XX–XXI веков. В

статье О.Б. Леонтьевой подробно рассмотрена его сущность на основе анализа отечественных работ³³.

Исследователи рассматривают фотокарточки семейных альбомов и коллекций как архив памяти, воспроизводящий и стимулирующий процессы запоминания, хранения, узнавания и забывания коллективной и индивидуальной памяти об истории страны, рода, семьи, личности. Механизмы выстраивания автобиографической памяти и определения роли фотографии в этом процессе раскрыты в трудах Е. В. Васильевой, Т. А. Власовой, И. В. Нарского, В. В. Нурковой, П. В. Романова, А. В. Стрельниковой, Е. Р. Ярской-Смирновой, О. Саркисовой и О. Шевченко. Они пришли к выводу о том, что семейный фотоальбом помогает его владельцу поддержать память о прошлом семьи, а просмотр фотографий — реанимировать историю семьи и рода.

Семейные фотоальбомы и фотографии обладают высоким источниковым потенциалом в изучении обрядов перехода жизненного цикла. Однако результаты историографического анализа показали, что наиболее изученным оказался похоронный обряд, который запечатлен на посмертных фотографиях. В последнее десятилетие появились работы, в которых авторы ограничиваются не только указанием на феномен существования фотографической памяти об умерших (И. А. Разумова, Т. А. Власова, О. В. Голубкова, Г. А. Орлова, А. Л. Юргенева, В. А. Зверев и Е. И. Красильникова), но и предлагают его анализ (В. А. Подорога, В. В. Нуркова, В. Л. Круткин, Л. С. Лаврентьева, Е. Б. Толмачева, О. Ю. Бойцова, А. А. Петрова). Ученые разрабатывают проблему функционирования посмертной фотографии в социокультурном пространстве, рассматривают эволюцию отношения общества к смерти, изучают развитие фотографического канона (иконографию). Перспективным направлением в историографии является исследование фотографий других обрядов перехода советского периода (день рождения, свадьба, выпускные вечера, вступление в пионеры, демобилизация и др.).

В заключении диссертации подведены итоги и сделаны основные выводы исследования, намечены перспективы дальнейшей разработки проблемы.

Наступление визуального поворота в российской исторической науке способствовало стремительному увеличению числа работ о фотографии. В постсоветский период произошел скачок в развитии фотодокументальных исследований, который историки единогласно

³³ Леонтьева О. Б. «Мемориальный поворот» в современной российской исторической науке // Диалог со временем. 2015. № 50. С. 59–96.

называют новым этапом историографии. За четверть века фотография прошла путь от иллюстративного материала до признания ее самостоятельности в качестве исторического источника.

Историографический анализ показал, что в 1990–2000-е годы исследователи приступили к изучению проблем функционирования фотографии. 1990-е годы характеризуются увеличением архивоведческих работ о фотографии в рамках комплекса аудиовизуальных документов и появлением первых трудов о музееведческих проблемах, которые получили качественное развитие в последующее десятилетие. В 2000-е годы начался стремительный рост исследований фотоисточников из семейных архивов. Этот период также насыщен источниковедческими исследованиями об информативном потенциале фотографических коллекций архивов и музеев. Развитие теоретико-методологического инструментария работы с фотографией и формирование представления о фотоисточниковой базе способствовали появлению специальных исследований о советской повседневности на основе фотографических источников.

В историографии приводится анализ проблем городской повседневности. Наибольшее внимание в исследованиях уделено Москве и Санкт-Петербургу, поэтому перспективным направлением является развитие региональных исследований. Историография экстремальной повседневности в фотографии нуждается в расширении спектра изучаемых проблем. Значительное число работ посвящено Великой Отечественной войне. Сельская повседневность рассматривается исключительно в контексте голода в Поволжье, что также требует дальнейшей разработки. Наиболее развитым направлением в изучении истории семьи является соотношение фотографии и памяти. Внимание исследователей уделено обрядам перехода, где заметное место заняло исследование посмертной фотографии. Важно отметить, что большая часть исследователей анализируют семейные фотографии Северо-Западной и Центральной части России, что свидетельствует о необходимости обращения к частным фотоколлекциям других регионов. В изучении советской повседневности нельзя забывать и о семейных фотоархивах жителей стран и институций постсоветского пространства, которые могут помочь выявить специфику повседневной жизни национальных республик в советские годы. Таким образом, перспективным представляется дальнейшее расширение хронологических и территориальных рамок исследований и введение в научный оборот новых фотографических источников как из российских, так и зарубежных хранилищ.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Абилова Р. О.* Основные направления источниковедческой работы с фотодокументами из музейных коллекций в современной российской историографии // Филология и культура. Philology and Culture. – 2015. – № 2 (40). – С. 287–292. – 0,55 п.л.

2. *Абилова Р. О.* Проблемы изучения фотодокумента как объекта архивоведения в российской историографии (2000-е годы) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2015. – Т. 157, кн. 3. – С. 89–97. – 0,65 п.л.

3. *Абилова Р. О.* «Они всегда со мной»: к истории настенного фотоальбома // Вестн. Чувашского ун-та. – 2015. – № 4. – С. 5–10. – 0,5 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

4. *Abilova R., Sinitsin O.* Post-mortem photography in the Russian historiography // The Social Sciences. – 2015. – 10 (7). – P. 1910–1914. (Scopus). – 0,5 п.л. (личный вклад автора – 0,25 п.л.).

5. *Абилова Р. О.* Фотография в семейном альбоме: методы исследования // Проблемы археологии и истории Татарстана: сб. ст. Вып. 3 / отв. ред. и сост. проф. Ф. Ш. Хузин. – Казань: Редакционно-издательский центр, 2012. – С. 197–211. – 0,6 п.л.

6. *Абилова Р. О.* Семейная фотография как источник по истории семьи и рода // Историческая память и диалог культур: сб. матер. Междунар. молодежной науч. школы (Казань, 2012 г.): в 3 т. – Казань: КНИТУ, 2013. – Т. 3. – С. 3–10. – 0,48 п.л.

7. *Абилова Р. О.* Место фотографии в школьных учебниках по истории России XX века // Школьный учебник истории: концептуальные и научно-методические проблемы. Матер. Всероссийской науч.-практ. конф., посвященной 110-летию со дня рождения Е. И. Устюжанина и 80-летию со дня рождения К. Р. Синицыной / сост. и отв. ред. Г. П. Мягков и О. В. Синицын. – Казань : Изд-во «Отечество», 2013. – С. 55–60. – 0,32 п.л.

8. *Абилова Р. О.* Праздники и будни сельского населения: фотографический случай // Духовная жизнь региональных сообществ: история, традиции, современность. Сб. докладов Междунар. науч.-практ. конф. – Казань: Изд-во Казанск. гос. архитект.-строит. ун-та, 2013. – С. 4–6. – 0,26 п.л.

9. *Абилова Р. О., Булкин П. Н.* Память и фотография в отечественных исследованиях // Духовная жизнь региональных сообществ:

история, культура, повседневность. Сб. докладов Междунар. науч.-практ. конф. – Казань: Изд-во Казанск. гос. архитектур.-строит. ун-та, 2014. – С. 227–231. – 0, 32 п.л. (личный вклад автора – 0,16 п.л.).

10. *Абилова Р. О.* Проблемы источниковедческого изучения фотодокументов в российской историографии (2000-е годы) // Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития. Матер. XXVII Междунар. науч. конф. М., 9–11 апреля 2015 г. / отв. ред. Ю. Э. Шустова. – М.: РГГУ. – 2015. – С. 100–101. – 0,16 п.л.

11. *Крашенинникова Т. П., Абилова Р. О.* Франк Уитсон Феттер: «Мне очень повезло, что я добрался и живу в Казани» (1930 г.). // «Гасырлар авазы»=Эхо веков». – 2015. – № 3/4. – С. 66–93. – 1,2 п.л. (личный вклад автора – 0,6 п.л.).